

Художник Евгений Мигунов

СЫЩИК АЛИСА

Глава 1

КОЛЁСА ДЛЯ БОГОМОЛА

Если ты приходишь домой и тебе надо делать уроки, то во дворе обязательно светит солнце, в городе открылась Ярмарка чудес, Пашка Гераскин, который делает только то, что ему хочется, зовёт тебя купаться на остров Родос, а марсианский богомол так скрипит старыми суставами, что хочется убежать на Северный полюс.

— Поля! — крикнула Алиса, кидая ранец с компьютером в угол. — Поля, куда ты задевался?

Робот — домашний работник по имени Поля, оказывается, давно уже стоял в дверях, укоризненно склонив набок железную голову. И где только он научился так склонять голову?

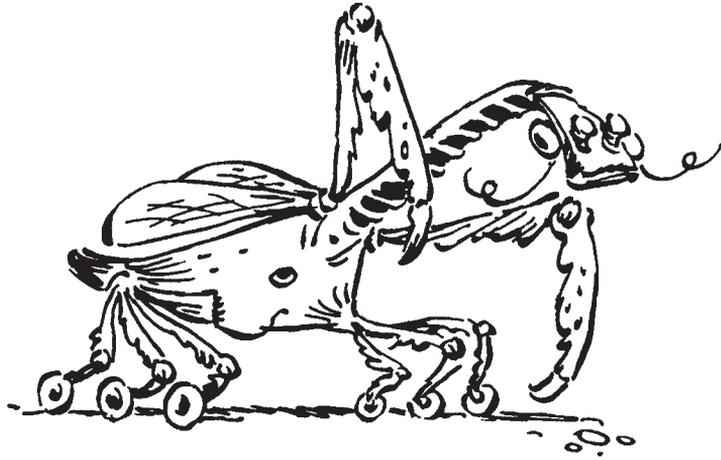
— Вы меня звали, госпожа? — спросил он.

В последние годы робот читал только дамскую литературу, предпочитая романы о графинях, которые безнадежно влюбляются в недостойных баронов, в то время как благородные маркизы вздыхают в оранжерее. И хоть все смеялись над увлечением робота, разубедить его в том, что дамская литература не имеет никакого отношения к настоящей жизни, было невозможно. И больше всего он страдал от того, что не умеет плакать. Ведь героини его любимых романов буквально не просыхали от слёз. Однажды он даже намазал себе «слёзы» подсолнечным маслом и был посрамлён жестокосердными хозяевами.

— Виконт, — сказала Алиса роботу, понимая, что такое обращение — самый прямой путь к сердцу Поли, — не будете ли вы так любезны придумать, чем смазывают суставы старых марсианских богомолов, чтобы они не мешали людям делать уроки?

— Давайте я сделаю уроки за вас, графиня, — ответил великодушно робот. — В последний раз.

— Благодарю вас, я сама, — сказала Алиса. — Так чем смазывают суставы богомолам?

— Попрошу не издеваться, — вмешалось в разговор полуметровое насекомое, пытаясь спрятаться под кровать. — Если я одинокое существо, заброшенное судьбой на чужую планету и вынужденное проводить остаток дней в плену у двуногих, это не означает, что по мне можно ходить ногами!

— Я же хочу сделать как лучше! — воскликнула Алиса. — Ты не будешь скрипеть. От этого выиграешь и ты, и всё человечество.

— Суставы у меня внутри, — сказал богомол. — Вы что же, резать меня намерены?

— Тогда уходи! — приказала Алиса. — И ты, Поля, уходи. Все уходите и оставьте меня в покое. У меня завтра контрольная по математике.

— Пойдём, — сказал робот богомолу.

Богомол покорно пошёл за роботом, и Алисе было слышно, как робот рассуждает вслух:

— Может, в тебя шприцем масло впрыснуть?

— Я не переношу боли, — отвечал богомол.

— Вот уж не думал, что ты её чувствуешь, — сказал робот. — Я в прошлом месяце тебе нечаянно ногу отломил — ты когда это заметил?

— Я заметил сразу, — сказал богомол, — но сказал на следующий день. Не хотел тебя расстраивать.

Глава 1. Колёса для богомола

— Врёшь, — сказал робот.

Они миновали коридор и скрылись на кухне.

Теперь ничего не мешало приниматься за уроки. Кроме лени.

И Алиса стала колдовать, чтобы началось землетрясение, чтобы школу смыло приливной волной цунами, чтобы грянул мороз в тридцать градусов и занятия отменили. Она колдовала и понимала при этом, что такое колдовство — пустая трата времени.

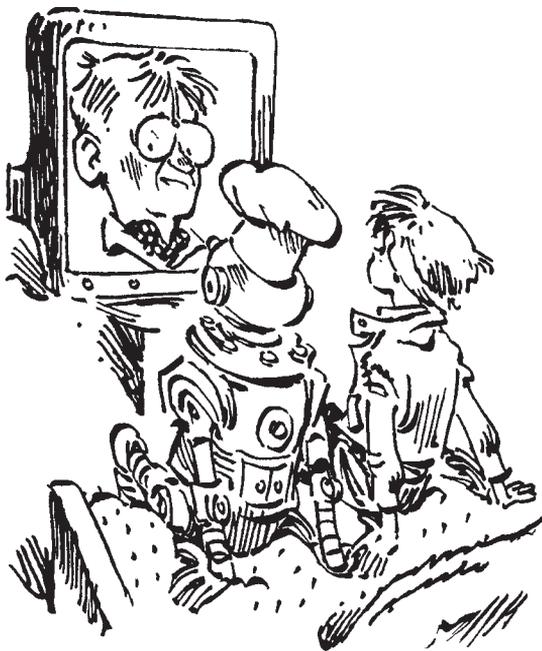
Тогда, загадала Алиса напоследок, пускай сейчас зазвонит видеофон и папа попросит её срочно приехать в Космозо.

Космозо — это Космический зоопарк, он расположен в Москве, а Алисин папа, профессор Селезнёв, — директор этого зоопарка.

Но с чего бы профессору Селезнёву звонить дочери, если она сейчас сидит у компьютера и делает уроки?

И в этот момент зазвонил видеофон.

На экране появилось лицо профессора Селезнёва.

— Алиса, — сказал он, — что нового в школе?

У Алисы язык отнялся от неожиданности. Вот не думала, что удастся заставить папу позвонить!

— В школе всё хорошо, — ответила Алиса.

Тут вошёл робот Поля и, увидев, что Алиса разговаривает с отцом, заявил, становясь в поле зрения профессора:

— Вот вас мне и нужно!

— Что ещё случилось?

— Ваша дочь, — сказал домашний робот, а сокращѐнно — домроботник Поля, — высказала неудовольствие по поводу того, что у её марсианского богомола слишком громко скрипят суставы. Я обследовал богомола и понял, что смазать суставы не удастся, потому что они покрыты хитином. Тогда у меня появилось предложение: а что, если отломать все ноги у богомола, а вместо них сделать колѐса?

— И как же богомол? — Профессор Селезнѐв старался сдерживать улыбку. — Он согласен на такую операцию?

— Он не заметит, — сказал робот. — Мы обломаем ему ноги во сне. И когда он проснѐтся, то всё будет кончено. У него будет шесть пар колѐс на резиновых шинах.

Алисе показалось, что робот даже надулся от собственной сообразительности. Поля относился к породе учёных дураков, которые встречаются и среди людей. Такие учёные дураки лишены чувства юмора. Им рассказываешь что-нибудь смешное, а они смотрят на тебя совершенно серьёзно и спрашивают: а что тут смешного? Причѐм так строго спрашивают, что начинаешь думать: может, и в самом деле на свете нет ничего смешного... Такие люди бывают очень опасными.

— Хорошая идея, — согласился Селезнѐв и обратился к Алисе: — Ты уж присмотри за своими друзьями, а то богомол занесѐн в межпланетную Красную книгу.

— Отлично, — сказала Алиса. — А богомол на колѐсиках будет ещё более редким насекомым. — Но ей тут же пришлось бежать за роботом: он, оказывается, решил, что получил согласие людей на операцию над богомолом.

Вернувшись к экрану, Алиса спросила отца: